

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2025. Том 29, № 3
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81'25

ББК 81'18

<https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-3-65-75>

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ДИСКУРСА: ПОЛИФОНΙΑ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК, ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Элина Юрьевна Новикова

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

Аннотация. Раскрываются особенности современного переводческого дискурса, его эволюция, ключевые тенденции и потенциал для реализации в условиях глобальных изменений и вызовов. Определены сходства и различия в формировании и реализации дискурсообразующих признаков трех дискурсивных практик переводческого дискурса, их полидискурсивный характер. Выявлены универсальные черты и уникальные особенности дискурсивных практик на уровне целей, хронотопа, форматов, жанров, составляющих тематическую направленность. Установлена преемственность и интегративность анализируемых дискурсивных практик, динамичность и устойчивость переводческого дискурса.

Ключевые слова: *переводческий дискурс, полидискурсивность, субдискурс, профессиональный дискурс, социокоммуникативные характеристики*

Для цитирования: *Новикова Э. Ю.* Характеристики переводческого дискурса: полифония дискурсивных практик, векторы развития // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2025. Т. 29, № 3. С. 65–75. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-3-65-75>

Original article

CHARACTERISTICS OF TRANSLATION DISCOURSE: POLYPHONY OF DISCURSIVE PRACTICES AND DEVELOPMENT VECTORS

Elina Yu. Novikova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article reveals the features of modern translation discourse, its evolution, key trends, and potential for implementation in the context of global changes and challenges. The aim of the study is to identify the characteristics, interconnections, and patterns of translation discourse, which integrates several discursive practices. The research methodology is based on general scientific methods of observation, systematization, and description, and also includes elements of content analysis, contextual and discourse analysis, and comparative analysis. The relevance of the study is linked

to the need to identify common and unique forms of expression, as well as formats characteristic of translation discourse. The research material included representative sources reflecting three actively developing discursive practices - sub-discourses of translation discourse: translation studies discourse, translation discourse, and professional discourse of translators. Similarities and differences in the formation and realization of discourse-forming features of these discursive practices, as well as their polydiscursive nature, have been established. The studied discursive practices demonstrate both universal features, such as the translator being the main participant and agent of the discourse regardless of its subtype, and unique characteristics. Each of the analyzed discursive practices shows a stable nature and alignment with current trends in the profession. At the same time, the unique aspects of these practices concern their goals, chronotope, formats, and genres, which shape the thematic focus of each discourse direction. Thus, the study has revealed the dual nature of translation discourse: on one hand, its dynamism, and on the other, its stability in development. A distinctive feature of translation discourse is the continuity and integrative nature of its subtypes - discursive practices - where activities within one practice become the object or subject of another discursive practice. The study has helped define the boundaries of professional institutional translation discourse, thereby contributing to the development of modern integrative translation studies. The prospects for further research lie in the cross-cultural analysis of discourse.

Key words: *translation discourse, polydiscursivity, sub-discourse, professional discourse, socio-communicative characteristics*

For citation: Novikova, E. Yu. (2025). Characteristics of translation discourse: polyphony of discursive practices and development vectors. *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, vol. 29, no. 3, pp. 65-75. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-3-65-75>

Введение

Развитие перевода как вида профессиональной деятельности, науки, учебной дисциплины и профессиональной коммуникации на современном этапе позволяет отследить его основные эволюционные маркеры и наметившиеся векторы дальнейших трансформаций. Зародившееся в древнем мире переводческое ремесло вышло за рамки формата посреднического лингвистического действия, распространилось на сферы науки, дидактики, профессионального общения и сформировало тем самым многожанровый дискурс со сложным характером, связями, сценариями, дискурсивными форматами и приемами. Исследование дискурсов различных сфер человеческой деятельности стало важным направлением в поиске ответов на давние вопросы о детерминированности коммуникативного поведения и способах оптимизации процессов взаимодействия. Переводческий дискурс привлекает внимание ученых как в России, так и за рубежом, что отражено в работах представителей различных научных школ: пересекаются и дополняют друг друга подходы к определению таких понятий, как «переводной дискурс» [Гарбовский, 2015; Каразия, 2016], «переводческая метакоммуникация», «метапереводческий дискурс», «переводоведческий дискурс» [Кушникова, 2013], «профессиональный дискурс переводчиков» [Наумова, 2013; Митягина, Наумова, 2023] и др. Разнообразие терминологии связано, с одной стороны, с недостаточной изученностью явления и отсутствием единого подхода, а с другой – с различными интерпретациями этого коммуникативного феномена.

Дискурсивная природа перевода представляется нам достаточно интересным исследовательским материалом, она отображает разнообразие исследовательских парадигм, которые либо последовательно сменяли друг друга, либо развивались параллельно. Поражает вариативность в трактовке феномена перевода и его наименования в русле дискурсивной лингвистики. В ранних работах мы обращались к анализу дискурсивной переводческой парадигмы на материале переводоведческого, профессионального и дидактического пере-

водческого дискурсов [Новикова, Наумова, 2021]. Схожие идеи встречаем также в работах Э. Н. Мишкурова, где автор говорит о конгруэнтности переводоведческого и переводного дискурсов в рамках переводческого [Мишкур, 2015].

Наметившиеся размышления нуждаются в продолжении и развитии научной мысли о природе современного переводческого дискурса, особенно в фокусе актуального интегративного подхода в переводоведении. Современное переводоведение под влиянием технологических и глобальных социально-политических изменений приобретает интегративный характер. Оно объединяет различные научные направления, включая лингвистику, и имеет ярко выраженную практическую направленность, охватывая как локальные, так и глобальные аспекты переводческой деятельности. Это подтверждается тем, что переводчики активно участвуют во всех сферах жизни: культуре, науке, экономике, государственном управлении и особенно в международных отношениях.

Попытки расширить горизонты переводоведения через интегративный подход предпринимаются как в отечественной, так и в зарубежной науке. В частности, речь идет о междисциплинарной интеграции [Поликарпов, 2017; Гавриленко, 2021], межкультурной интеграции теоретических подходов к описанию переводческой деятельности и экотранслатологии [Прошина, 2016; Кушнина, Фоменко, 2024], а также о когнитивно-конструктивной исследовательской парадигме [Ремхе, 2022]. Интегративная лингвистическая парадигма способствует гибкому осмыслению современных лингвистических, социокультурных и технологических процессов в практике перевода и их адекватному отражению в теоретических разработках. Обратимся в рамках настоящего исследования к анализу современного переводческого дискурса и уточним его актуальные характеристики и признаки как особого типа институциональной и/или личностной коммуникации.

Методы, цели, задачи исследования

Особый интерес для исследования представляет конгруэнтность, диффузность и полидискурсивность переводческого дискурса, который объединяет множество дискурсивных практик, каждая из которых остается недостаточно изученной в рамках теории перевода. Эти практики могут рассматриваться как системообразующий текстовый континуум, возникающий в результате гибридизации: 1) способов повышения качества создаваемого переводного текста; 2) новых переводческих теорий и моделей; 3) современных методических и дидактических подходов, соответствующих актуальным тенденциям рынка переводческих услуг; 4) новых коммуникативных форматов и каналов взаимодействия профессиональных переводчиков; 5) регионально обусловленной переводческой экосистемы и др. В связи с этим особую значимость приобретает системное описание ключевых дискурсивных практик с учетом их социокоммуникативных характеристик, что отражает направленность дискурса на обеспечение социального взаимодействия в различных профессиональных контекстах.

Цель исследования заключается в выявлении характеристик переводческого дискурса, взаимосвязей и закономерностей переводческой деятельности, способствующих формированию новых моделей транскультурного посредничества, адаптированных к широкому кругу целевых аудиторий. Для достижения цели предполагается решить ряд задач: 1) конкретизировать терминологическую дескрипцию понятия «переводческий дискурс» в современ-

ной лингвистической парадигме; 2) установить, проанализировать и описать поли- и интердискурсивный характер переводческого дискурса; 3) выявить и оценить социокоммуникативные характеристики дискурса и механизмы внутридискурсивной диффузности. В исследовании применяются методы простого непосредственного невключенного наблюдения, систематизации, описания, контент-анализа, контекстуального и дискурсивного, сопоставительного анализа. В частности, метод описания используется для конкретизации терминологической дескрипции понятия «переводческий дискурс» в современной лингвистической парадигме и в науке о переводе. Метод дискурсивного анализа поможет установить, проанализировать и описать поли- и интердискурсивный характер регионально обусловленного переводческого дискурса, а также институциональные или личностно ориентированные социокоммуникативные характеристики. Метод систематизации применяется для определения роли факторов в формировании векторов переводческого действия и профиля профессии переводчика в регионе.

Результаты исследования

Попытаемся систематизировать взгляды на феномен «переводческий дискурс». Очевидно, что основным фактором, формирующим дискурс, выступает переводчик как элитарная профессиональная личность, эксперт коммуникации и межкультурный посредник. Элитарность и экспертность переводчика проявляются в его расширенном компетентностном профиле, способности выстраивать, координировать, адаптировать межъязыковую и межкультурную коммуникацию в различных ситуативных контекстах, способности оперировать эксплицитными и имплицитными смыслами в заданных коммуникативных рамках, а также в обладании особым дискурсивным мышлением, необходимым для принятия переводческого решения и обеспечения адекватного гармоничного перевода. Переводчик осуществляет свою экспертную деятельность в совершенно разных функционально детерминированных коммуникациях:

1. Переводческий дискурс предполагает прежде всего осуществление устного и/или письменного перевода, аудиовизуального перевода, локализации и прочих переводческих и околопереводческих видов деятельности. Переводческая деятельность порождает **переводной дискурс**, формирующийся в конкретных коммуникативно-ситуативных рамках. *Цель* данного дискурса продиктована назначением профессиональной деятельности – осуществление межкультурного трансфера – перевода. Переводной дискурс – это, с одной стороны, весь объем переводимых и переведенных текстов, которые представляют собой богатый материал для исследования и анализа технологии перевода, с другой – это всяческий акт переводческого действия в каждом конкретном дискурсе. В этом смысле переводной дискурс интегрирован в коммуникативное поле другого профессионального дискурса, участники которого инициируют межкультурный диалог, например отраслевой, военный, исторический, научный, экскурсионный, музейный, юридический, судебный, рекламный, спортивный, СМИ-, PR-дискурс и др. *Жанровое многообразие* переводного дискурса детерминировано особенностями устной, письменной и компьютерно-опосредованной коммуникации и текстотипологическими характеристиками дискурсов. При этом важно отметить, что системообразующим фактором переводного дискурса выступает не жанр, а коммуникативная ситуация перевода и прагматика переводческого заказа. Переводной дискурс имеет неоднородный *хронотоп*, его пространственно-временные характери-

стики зависят от типа дискурса, в котором фиксируется межкультурное общение в конкретный отрезок времени и в конкретном месте, а также от типа региона, в котором сформировалась своя переводческая экосистема.

Особый интерес вызывает регионально детерминированное развитие переводного дискурса, его встраивание в урбосферу и экосистему региона. В каждом конкретном регионе развивается моно- или полидискурсивное переводческое дело как особая переводческая экосистема в зависимости от градообразующих концептов, географических, исторических, экономических и других факторов развития. Полидискурсивность в таком случае обеспечивают все дискурсы конкретной географической локации, в которых актуально переводческое действие. На примере г. Волгограда мы в прежних исследованиях определили особенности переводческой экосистемы, в которой активны специальный отраслевой экскурсионный, общественно-политический, образовательный переводческие дискурсы и которая обладает такими признаками, как «1. Соразвитие и взаимозависимость экосистемы региона и региональной переводческой экосистемы. 2. Устойчивость и динамичность развития. 3. Комплементарность переводческого действия. 4. Полидискурсивность. 5. Доминирование отраслевого дискурса. 6. Дискурсивная обусловленность языка перевода. 7. Глокальность. 8. Универсальность английского языка (*Lingua franca*) как доминирующего языка перевода в регионе. 9. Дискурсивная обусловленность участия типа переводчика (штатный, фриланс, бюро переводов) в процессе межкультурного общения. 10. Многоязычие с доминированием европейских языков. 11. Консолидация всех видов специального перевода: письменный и устный (последовательный, синхронный). 12. Гетерогенность жанров и каналов коммуникации (письменные, устные, виртуальные). 13. Полидискурсивность/гибридизация дискурсивных практик переводческой экосистемы. 14. Преэмптентность. 15. Градуальность. 16. Адаптивность. 17. Обмен энергиями» [Новикова, Попова, 2023, с. 28].

Полидискурсивный характер переводного дискурса говорит в пользу его институциональности, поскольку коммуникацию инициируют и обеспечивают представители того или иного социального института в статусно-ролевых отношениях. В этом полидискурсивном пространстве переводчик выполняет функцию агента дискурса, он не инициирует переводной дискурс, но выполняет межкультурный трансфер в дискурсе, создает текст перевода (устный или письменный), представляющий собой вторичный текст по отношению к оригинальному исходному тексту, но первичный текст по отношению к авторству перевода, т. е. переводчику. Институциональность переводного дискурса характеризуется вертикальной иерархичностью его *участников* — агентов и клиентов, при которой переводчик выступает в подчиненных отношениях к другим участникам коммуникации, например, агент — агент-переводчик — клиент или агент 1 — агент-переводчик — агент 2, а его текст (текст перевода) соответствует заданной предметной области коммуникации и формируется с помощью необходимых переводческих операций в соответствии с этикой и технологией профессии. *Ценности* данного дискурса детерминированы этическим кодексом переводчика, требованиями профессионального стандарта по осуществлению данного вида деятельности, а также ценностями тех дискурсов, в которые интегрировано переводческое действие.

2. Переводческий дискурс в виде переведенного текстового континуума представляет собой эмпирический материал для проведения научных и научно-прикладных исследований в рамках теории и дидактики перевода и тем самым формирует **переводоведческий дискурс**, основным *участником* кото-

рого выступает переводчик как исследователь и агент научного дискурса. В данном дискурсе взаимодействие участников симметричное, т. е. выстроено в горизонтальных статусно-ролевых отношениях, где переводчик выступает агентом дискурса и его деятельность адресована таким же специалистам – переводчикам – агентам переводоведческого дискурса либо клиентам этого дискурса – потребителям знаний в области транслатологии в случае образовательного переводоведческого дискурса. *Хронология* дискурса неопределенный, поскольку формирование транслатологического знания происходит во временном континууме, а его презентация (обнародование результатов) зависит от жанрового исполнения: либо без конкретного указания на место и время создания текста (письменная форма дискурса), либо с обозначением места и времени (устная форма). *Цель* дискурса детерминирована его бинарной природой, которую Л.В. Кушнина трактует «как совокупность переводоведческой теории и практики» и «как особую разновидность профессионального дискурса, организуемого переводчиком» в русле научных размышлений [Кушнина, 2013, с. 12]. Другими словами, цель заключается в развитии, апробации, аккумулировании, дидактизации и популяризации знаний в области теории и практики перевода. *Ценности* дискурса можно объяснить уровнем развития данной науки в различные периоды ее становления и/или трансформации.

Проследим кратко динамику развития системно-ценностной траектории дискурса. Переводоведческий дискурс получил свое активное развитие в середине XX в. и в новых условиях цифровой эпохи показывает интенсивную динамику роста. Лингвистический подход к переводу, в фокусе которого был процесс поиска эквивалентов [Рецкер, 1950], постепенно уступил место динамической парадигме, акцентирующей внимание на коммуникативной и ситуативной природе перевода [Kussmaul, 1995]. Благодаря междисциплинарному подходу в переводоведении получили развитие когнитивные исследования, что привело к созданию когнитивной модели перевода [Воскобойник, 2004; Комиссаров, 2011].

В последние годы акцент сместился на лингвокультурное измерение перевода и ориентацию на переводческую деятельность. В 1990-х гг. Х. Вермеер и К. Райс разработали скопос-теорию, заложив основы культурного измерения переводческой деятельности и создав предпосылки для теории переводческого действия [Vermeer, 2000; Reiß, Vermeer, 2014; Holz-Mänttari, 1984]. Постулаты скопос-теории остаются ключевыми для понимания специфики переводческих коммуникативных действий до сих пор. Понимание перевода как комплексного коммуникативного действия стало важным шагом в переводоведении и заложило основы дискурсивного переводоведения, учитывающего прагматические аспекты коммуникативной ситуации и экстралингвистические условия перевода. Коммуникативно-прагматический и функциональный подход, основанный на скопос-теории К. Райс и Х. Вермеера, подчеркивает важность дискурсивной компетенции переводчика. Его главная задача – создание текста, соответствующего конвенциям конкретной сферы коммуникации. Антропологический ракурс скопос-теории в корреляции с междисциплинарным подходом (когнитология, социолингвистика, эколингвистика и др.) к определению специфики переводческого действия обозначили контуры интегративного переводоведения, синтезирующего множество подходов и описывающего интегративную реальность переводчика.

Таким образом, мы можем констатировать ценности устойчивости, преемственности и интегративности современного переводоведческого дискурса. Данный подвид переводческого дискурса принадлежит к институционально-

му типу, поскольку научные описания переводческой деятельности соотносятся с институтом профессии переводчика. *Стилистически* дискурс характеризуется наличием официального и полуофициального модуса общения в различных *жанровых репрезентациях*: научных и научно-популярных статьях, учебных пособиях, хрестоматиях, монографиях, диссертациях, докладах, обсуждениях и т. п. Что касается региональной соотнесенности, то переводоведческий дискурс часто зарождается и развивается в региональных вузах и формирует особое направление – переводческую школу. Примером известных переводческих школ, созданных при вузах, можно по праву считать Московский государственный лингвистический университет, Нижегородский государственный лингвистический университет, Санкт-Петербургскую высшую школу перевода РГПУ им. А. И. Герцена, Высшую школу перевода (ESIT) Университета Париж III (Новая Сорбонна), Институт переводоведения, языкознания, культурологии (Гермерсхайм) Майнцского ун-та им И. Гутенберга (Германия) и др. В вузах при этом развивается дидактический переводоведческий дискурс, в фокусе которого находятся профессиональные аспекты подготовки специалистов-переводчиков.

3. Активное взаимодействие практикующих переводчиков происходит в рамках различных переводческих сообществ – международных и национальных союзов, ассоциаций, Лиги переводчиков. Общение профессионалов на всевозможные темы формирует особый подвид переводческого дискурса – **профессиональный дискурс переводчиков**, реализуемый в очном формате встреч, письменной коммуникации и посредством компьютерно-опосредованной коммуникации в сети Интернет. В этом смысле дискурс переводчиков имеет *полижанровую структуру*: статья в профессиональных популярных изданиях и журналах, выступление, дискуссия, консультация, мастер-класс, форсайт-сессия, вебинар, блог, чат, страница в соцсетях, персональный сайт, онлайн-консультация, ютьюб-канал и т.п. Следует отметить, что объединяющим фактором всех жанровых текстовых репрезентаций является профильный (предметный) характер профессионального общения, маркирующий принадлежность к институту профессии. *Хронотоп* дискурса зависит от жанра, но всегда соотносим с конкретным временем – периодом развития переводческого сообщества, чаще всего происходит здесь и сейчас. Во всех жанровых формах хронотоп обнаруживает достаточно близкую коммуникативную дистанцию его участников. В. И. Карасик справедливо указывает на особую специфику профессионального общения в цифровую эпоху, которая, по его мнению, характеризуется общением в двух типах интеракции: агент – агент (внутренний круг общения), агент – клиент (внешний круг общения) и таким образом в «качественном расширении числа его участников благодаря современным техническим средствам электронной связи» [Карасик, 2024]. Агентом дискурса выступает переводчик, который инициирует внутренний и внешний круги профессионально ориентированного общения.

Интересным отличием данного подвида переводческого дискурса можно считать его гибридный характер личностного и институционального видов коммуникации. Институциональность по-прежнему заключается в принадлежности переводчика конкретному институту/профессии, а личностный модус – в том, что переводчик в акте профессионально ориентированного общения может выступать и проявлять себя как личность с индивидуальным набором личных характеристик. Такой синкретизм наиболее ярко отражается в таких жанрах дискурса, как персональный переводческий блог.

Еще один отличительный аспект – горизонтальная ось коммуникации, где все *участники дискурса* выступают равноправными партнерами и статусно-ролевые отношения стираются и/или не проявляются вовсе. Поскольку профессиональный модус общения подразумевает общение специалистов-переводчиков, то участники данного подвида дискурса формируют диаду агент – агент – внутригрупповое общение, где каждый участник ведет и представляет себя профессионалом. При этом нельзя не обратить внимание на наличие и диады агент – клиент – внешнегрупповое общение, если речь идет о несимметричных формах взаимодействия профессионалов и любителей (широкая аудитория) в некоторых жанрах дискурса, например в блоге. *Цель* такого дискурса заключается в инициации профессионального общения на переводческие темы, сплочении профессионального сообщества и популяризации профессии. При этом при реализации цели могут по-разному актуализироваться *ценности* дискурса. В одном случае мы имеем ценностную парадигму, связанную с ценностями самой профессии и ее популяризации в рамках дискуссионно-консультативного формата взаимодействия. В другом случае речь идет о популяризации профессии и себя как личности и о развлечении аудитории, здесь размываются границы институциональности в сторону лично ориентированного дискурса.

Заключение

Переводческий дискурс относится к профессиональному типу дискурсов, поскольку вся коммуникация внутри дискурса, вне зависимости от подвидов и жанров сосредоточена вокруг профессии «переводчик» и функционирует для удовлетворения потребностей ее представителей. Основным участником дискурса выступает переводчик – как профессиональная дискурсивная личность, представляющая интересы общества и профессионального сообщества и как индивидуум, реализующий собственные интересы. В зависимости от цели и специфики деятельности переводчика формируются подвиды (субдискурсы) переводческого дискурса – переводной, переводоведческий, профессиональный, которые обнаруживают взаимозависимый и взаимообусловленный характер, проявляя при этом отличительные признаки и характеристики. В этом очевиден гибридный полидискурсивный характер переводческого дискурса на уровне поликодовости языков, текстов, видов коммуникативной деятельности, жанров и др. Субдискурсы не автономны друг от друга, не абсолютно самостоятельны, при этом их нельзя рассматривать в градуальном срезе, у них нет ядерного (базового) дискурса и периферийных (дополняющих). Единство дискурсообразующей тематической направленности и основного участника – агента-переводчика – позволяет рассматривать перечисленные субдискурсы как по отдельности, так и в сочетании друг с другом. Между дискурсами наблюдается определенная преемственность и интегративность: например, материал, сформировавшийся у переводчика в результате перевода какого-либо текста, становится эмпирическим материалом для научного описания в рамках переводоведческого дискурса, а также экспертным материалом переводческой рефлексии в рамках профессионального дискурса. Наименования субдискурсов можно унифицировать единым термином «переводческий дискурс», несмотря на очевидные дискурсивные отличия. Проиллюстрируем результаты рассмотренных основных дискурсообразующих признаков (таблица).

Характеристики переводческого дискурса

Признак	Переводческий дискурс		
	Переводной	Переводоведческий	Профессиональный
Участники	Переводчик – посредник	Переводчик – исследователь	Переводчик – эксперт
Цель	Осуществить лингвокультурный трансфер	Аккумулировать, исследовать, транслировать транслатологическое знание	Популяризировать профессию, сплочение профессионального сообщества
Хронотоп	Актуален в момент перевода, зафиксирован в конкретный период времени	Зависит от жанра – с/без конкретного указания на место и время создания текста	Происходит здесь и сейчас
Ценности	В соответствии с профессиональной этикой и ценностями других дискурсов	Устойчивость, ответственность, интегративность	Ценности профессии, популяризация, самореализация
Жанр	Письменная, устная, компьютерно-опосредованная коммуникация		
Вид	Перевод	Научная и дидактическая деятельность	Общение

Различия на уровне ключевых дискурсивных компонентов (участники, цели, ценности, хронотоп) подразумевают особую функциональную нагрузку, рассмотрение которой открывает дальнейшие перспективы для исследований переводческого дискурса.

Список источников

- Воскобойник Г. Д.* Тождество и когнитивный диссонанс в переводческой теории и практике // Вестн. МГЛУ. 2004. Вып. 499. 181 с.
- Гавриленко Н. Н.* Переводчик 2030: профессиональный взгляд в будущее // Вопросы методики преподавания в вузе. 2021. Т. 10, № 38. С. 85–90. <https://doi.org/10.18720/HUM/ISSN2227-8591.38.08>
- Гарбовский Н. К.* Системологическая модель науки о переводе. Трансдисциплинарность и система научных знаний // Вестн. Московского ун-та. Серия 22 : Теория перевода. 2015. № 1. С. 3–19.
- Каразия А. А.* Англоязычный переводной дискурс как результат реализации переводческих стратегий : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2016. 24 с.
- Карасик В. И.* Профессиональный дискурс в цифровую эпоху // Дискурсивные практики в цифровую эпоху: традиции и инновации : сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф. (Нижний Новгород, 4–5 апреля 2024 г.). Н. Новгород: Нац. исслед. Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2024. С. 110–120. EDN: OWMNNC.
- Комиссаров В. Н.* Современное переводоведение. 2-е изд., испр. М.: Р. Валент, 2011. 408 с.
- Кушниина Л. В.* Переводоведческий дискурс в России: традиции и современность // Вестн. Пермского нац. исслед. политехн. ун-та. Проблемы языкознания и педагогики. 2013. № 8. С. 10–16. EDN: RPWWFD.
- Кушниина Л. В., Фоменко Е. А.* Переводчик как субъект экотранслатологии // Вестн. Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология, 2024. Т. 16, вып. 1. С. 59–68. <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2024-1-59-68>
- Митягина В. А., Наумова А. П.* Преподаватель и преподавание перевода как темы профессионального дискурса переводчиков // Ното Loquens: вопросы лингвистики и транслатологии. Волгоград: Волгоградский гос. ун-т, 2023. С. 4–12. EDN: PZWTXK.

Мишкурин Э. Н. Герменевтико-переводческий методологический стандарт в зеркале трансдисциплинарности (Ч. 1) // Вестн. Московского ун-та. Серия 22 : Теория перевода. 2015. № 2. С. 17–37.

Наумова А. П. Институциональность профессионального дискурса переводчиков // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Серия 2 : Языкознание. 2013. № 2 (18). С. 104–109.

Новикова Э. Ю., Наумова А. П. Переводческий дискурс 4.0: разнообразие форматов, жанров и трендов // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Серия 2 : Языкознание. 2021. Т. 20, № 3. С. 5–17. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.3.1>

Новикова Э. Ю., Попова О. И. Переводческая экосистема региона: детерминанты, признаки, особенности // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Серия 2 : Языкознание. 2023. Т. 22, № 3. С. 19–29. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.3.2>

Поликарпов А. М. Интегративное переводоведение: предпосылки возникновения и основные идеи // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Серия 2 : Языкознание. 2017. Т. 16, № 3. С. 6–17. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.3.1>

Прошина Э. Г. Экопереводоведение как модель переводческой деятельности // Вестн. СПбГУ. Язык и литература. 2016. № 4. С. 100–109.

Ремхе И. Н. Моделирование перевода с позиции когнитивно-деятельностного переводоведения // Филол. науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15, № 5. С. 1658–1662. <https://doi.org/10.30853/phil20220218>

Рецкер Я. И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык // Теория и методика учебного перевода. М.: АПН РСФСР, 1950. С. 156–183.

Holz-Mänttari J. *Translatorisches handeln. Theorie und methode*. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1984. 194 s.

Kussmaul P. *Training the translator*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1995. 177 p.

Reiß K., Vermeer H. J. *Towards a general theory of translational action: skopos theory explained*. Transl. from the German by C. Nord, English reviewed by M. Dudenhöfer. London; New York: Routledge, 2014. 221 p.

Vermeer H. *Skopos and commission in translational action* // *The translation studies reader*. L. Venuti (ed.). New York: Routledge, 2000. P. 221–232.

References

Garbovskiy, N. K. (2015). System model of translation studies. Trans-disciplinarity and the system of scientific knowledge. *Moscow University Bulletin. Translation Theory*, no. 1, pp. 3-19. (In Russian).

Gavrilenko, N. N. (2021). Translator 2030: professionals' outlook. *Teaching Methodology in Higher Education*, Vol. 10, No. 38, pp. 85-90. (In Russian). <https://doi.org/10.18720/HUM/ISSN2227-8591.38.08>

Holz-Mänttari, J. (1984). *Translational action: theory and method*. Helsinki, Finnish Academy of Sciences, 194 p. (In Finnish).

Karasik, V. I. (2024). Professional discourse in the digital age. *Discursive practices in the digital age: traditions and innovations*. Collection of articles of the International Scientific Conference (Nizhny Novgorod, April 4-5, 2024). Nizhny Novgorod, Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, pp. 110-120. (In Russian).

Karaziya, A. A. (2016). *English translation discourse as a result of the translation strategies implementation*. Abstract of the PhD thesis. Saint Petersburg, 24 p. (In Russian).

Komissarov, V. N. (2011). *Modern translation studies*. 2nd ed., revised. Moscow, R. Valent, 408 p. (In Russian).

Kushnina, L. V (2013). Translation discourse in Russia: traditions and modernity. *Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Problems of Linguistics and Pedagogy*, no. 8, pp. 10-16. (In Russian).

Kushnina, L. V. and Fomenko, E. A. (2024). A translator as a subject of ecotranslatology. *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, vol. 16, iss. 1, pp. 59-68. (In Russian). <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2024-1-59-68>

Kussmaul, P. (1995). *Training the translator*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 177 p.

Mishkurov, E. N. (2015). Hermeneutic-translation methodological standard in the mirror of transdisciplinarity (Part 1). *Bulletin of Moscow University. Series 22, Theory of Translation*, no. 2, pp. 17-37. (In Russian).

Mityagina, V. A. and Naumova, A. P. (2023). Teacher and teaching translation as topics of professional discourse of translators. *Homo Loquens: Issues of linguistics and translatology*. Volgograd, Volgograd State University, pp. 4-12. (In Russian).

Naumova, A. P. (2013). Institutionalization of professional translators' discourse. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, no. 2, pp. 104-109. (In Russian).

Novikova, E. Yu. and Naumova, A. P. (2021). Translation discourse 4.0: variety of formats, genres and trends. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, vol. 20, no. 3, pp. 5-17. (In Russian). <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.3.1>

Novikova, E. Yu. and Popova, O. I. (2023). Translatological ecosystem of the region: determinants, constituents, features. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, vol. 22, no. 3, pp. 19-29. (In Russian). <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.3.2>

Polikarpov, A. M. (2017). Integrative translation studies: origin and main ideas. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, vol. 16, no. 3, pp. 6-17. (In Russian). <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.3.1>

Proshina, Z. G. (2016). Ecotranslatology as a model of translation. *Bulletin of Saint Petersburg University. Language and Literature*, iss. 4, pp. 100-109. (In Russian).

Reiß, K. and Vermeer, H. J. (2014). *Towards a general theory of translational action: skopos theory explained*. Transl. from the German by C. Nord, English reviewed by M. Dudenhofer. London, New York, Routledge, 221 p.

Remkhe, I. N. (2022). Translation modelling from the standpoint of cognitive-activity translation. *Philology. Theory & Practice*, vol. 15, iss. 5, pp. 1658-1662. (In Russian). <https://doi.org/10.30853/phil20220218>

Retsker, Ya. I. (1950). About regular correspondences when translating into the native language. *Theory and methodology of educational translation*. Moscow, Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, pp. 156-183. (In Russian).

Vermeer, H. (2000). Skopos and commission in translational action. *The translation studies reader*: L. Venuti (ed.). New York, Routledge, pp. 221-232.

Voskoboinik, G. D. (2004). Identity and cognitive dissonance in translation theory and practice. *Bulletin of Moscow State Linguistic University*, iss. 499, 181 p. (In Russian).

Сведения об авторе

Новикова Элина Юрьевна – докт. филол. наук, доцент, профессор кафедры теории и практики перевода и лингвистики.

Information about the Author

Elina Yu. Novikova – Ph.D. in Philology, professor of the Department of Translation Studies and Linguistics.

Статья поступила в редакцию 25.01.2025; одобрена после рецензирования 20.06.2025; принята к публикации 20.06.2025.

The article was submitted 25.01.2025; approved after reviewing 20.06.2025; accepted for publication 20.06.2025.